Глава 44: Маленький пухлый малыш, веди себя хорошо

Во время завтрака император, который долгое время занимался государственными делами в кабинете, тоже подошел к обеденному столу.

Как только он появился, маленький ребенок, который хорошо завтракал, внезапно потерял аппетит. Мясо из его рта упало прямо в нагрудник.

"Что это у него на шее? Это так уродливо", - воскликнул Людвиг. Он никогда не видел такого нагрудника, даже когда Цезарь был в таком возрасте.

Как только он закончил говорить, пухлолицый ребенок, держа в руках круглую ложку с зернами риса, все еще прилипшими к его лицу, угрюмо посмотрел на него.

"Ниннин, это прекрасно!" Ребенок, который с раннего детства заботился о красоте, не мог терпеть, когда другие называли его уродливым.

Людвиг поднял брови и посмотрел на его пухлое лицо.

Под столом его внезапно пнули по ноге с силой, которую не мог проявить никто, кроме его Ай Вэя.

После пинка Людвиг тут же изменил свое заявление, не меняя выражения лица: "Хм, быть пухлым - это красиво".

"Я не пухлый!" Малыш, который только что доел тарелку мяса, продолжал поправлять Людвига: "Ниннинг, я худой!".

Ранним утром Людвиг и маленький пухлый ребенок, который даже ростом не дотягивал до его теленка, разговаривали взад и вперед, пока не закончился завтрак. Возможно, потому, что они слишком много говорили, хотя разговор был не очень приятным, пухлый малыш явно не заплачет, когда снова увидит Людвига.

После завтрака Цзянь Нин прочистил горло и последовал за братом в машину, которая поехала прямо в детский сад при Императорской военной академии.

По дороге Хуо Линь и Цзянь Нин обсудили содержание оценки: "Нин, дядя Чжан Си сказал,

что ты очень быстро бегаешь. Когда ты будешь сдавать физический тест, тебе придется бегать быстрее, понимаешь?".

До поступления в школу Хуо Линь был самым сильным среди своих сверстников в плане физической подготовки и умственной силы.

Независимо от того, пойдет ли он учиться в Имперскую Военную Академию или в Федерацию, не было никаких сомнений в том, что его примут.

У Ниннинга, который сидел на коленях у старшего брата, было грустное лицо. Он не хотел быть запертым в детском саду; он хотел пойти домой и сажать овощи.

Вскоре машина прибыла в пункт назначения. Хуо Линь вынес его из машины и направился к детскому саду.

Детский сад находился рядом с начальной школой, но когда они проходили мимо ворот начальной школы, было уже школьное время, и Хуо Лин не увидел внутри ни одного ученика.

"Ниннин, смотри, это учебный корпус, в который я хожу в школу. Если ты ходишь в детский сад, то сможешь видеть меня каждый день".

Как только он это сказал, Ниннин, который изначально не был заинтересован, навострил свои маленькие ушки. Он последовал в том направлении, куда указал Хуо Линь, и увидел очень большое здание начальной школы.

"Ниннин хочет увидеть брата!"

"Тогда ты должен сегодня хорошо сдать тест", - уговаривал его Хуо Лин. "Если ты справишься, то сможешь видеть меня каждый день".

Пройдя мимо ворот начальной школы, через несколько минут они достигли ворот детского сада. Телохранители, ответственные за их защиту, также следовали за ними, но они держались на хорошем расстоянии, чтобы маленький принц не чувствовал давления, но и не терялся из виду.

У ворот детского сада также стоял ряд охранников. Дети, которые могли прийти в этот детский сад для обучения, были не обычными, и для того, чтобы защитить их безопасность, оружие, которое держали эти охранники, было заряжено пулями.

"Здравствуйте, пожалуйста, откройте мне дверь. Я пришел к директору Харди".

Хотя Хуо Лин не посещал этот детский сад, у него все же была квалификация, чтобы войти

сюда со своим удостоверением.

Хуо Линю и Цзянь Нин позволили войти, но охранники позади них были остановлены.

"Обэнь, подожди нас снаружи. Мы выйдем позже".

"Да."

Войдя внутрь, Хуо Лин не стал продолжать держать Ниннин. Он поставил Ниннин на землю и позволил ему держать его за руку и идти: "Ниннин, помни, сегодня тебе нельзя плакать".

Если бы Ниннин заплакал во время аттестации, директор Харди не согласился бы на его зачисление.

Хуо Линь повторил эти инструкции несколько раз.

Ниннин, который все помнил, потер уши и сказал сладким и послушным голосом: "Брат, Ниннин все помнит".

"Ну что ж, пойдем к директору Харди".

Директор Харди, как директор детского сада, не обладал дружелюбной внешностью, которая могла бы привлечь детей. Он много лет служил в армии, а затем вышел на пенсию и много лет был директором детского сада в этой школе.

Характер у него был консервативный, дети не очень с ним сближались, а родители в основном боялись его.

Когда Хуо Линь постучал в дверь, он сидел в кабинете и читал книгу.

Дверь открылась.

Ниннин, которого Хуо Линь толкнул перед Харди, поднял пухлое лицо и вежливо пожал руку дяде Принципу, согласно указаниям брата.

"Дядя, здравствуйте!"

Ниннин, которого брат обучал произношению, произнес это приветствие очень стандартно. Хотя его мягкий голос был точным, он все равно звучал мило.

Директор Харди посмотрел вниз на этого маленького парня и негромко сказал: "Не принято".

Хуо Линь: "?"

Голос Хуо Линя стал тяжелым: "Вы еще не протестировали его".

Взгляд Харди по-прежнему был устремлен на Ниннин, а его тон оставался холодным: "Имперский военный детский сад не принимает таких хрупких детей. Ваше Высочество, вы можете отвести его в детский сад "Подсолнух" на улице Соснового Цветения. Я думаю, что это более подходящее место для него".

Хуо Линь: "..."

Лицо Хуо Линя напряглось. "Я думаю, ему больше подходит здесь".

Его Ниннин выглядел очень хрупким, нет, его характер действительно был хрупким, но способности Ниннина не уступали другим детям в этом детском саду.

Чжан Си и остальные на бесплодной планете были настоящими звездными ворами.

Когда они воспитывали Ниннин, они уже подумали, не будет ли Ниннин в будущем подвергаться издевательствам. Их ребенок никак не мог быть простым милым ребенком.

Чтобы предотвратить издевательства над ребенком, они сознательно учили его самозащите с тех пор, как он только научился ходить.

Они не только обучали ребенка навыкам самообороны, но и некоторым другим навыкам, которым другие дети не могли научиться...

Убивать зергов.

Бесплодной планете меньше всего не хватало отвратительных зергов, которые так и норовили забраться на их территорию.

Хуо Лин твердо решил, что этот ребенок точно сможет здесь прижиться. В тот момент, когда они стояли лицом к лицу, дверь вдруг без предупреждения толкнули.

Вошел генерал Мэнс.

Как только он вошел, лицо Харди потемнело: "Мэнс, ты всегда такой грубый".

Генерал Манс был одет в военную форму, а его серебристые волосы были завязаны сзади. Казалось, он был чем-то занят до своего прихода. Как только он вошел, Хуо Лин почувствовал от него запах крови.

"Харди, ты всегда так строг с детьми".

Генерал Мэнс с холодным выражением лица смотрел на Ниннин, которого отверг Харди. В его глазах промелькнуло редкое удивление, когда он спросил: "Малыш, ты плохо ешь?".

Нингнинг был на мгновение ошеломлен вопросом. Он похлопал себя по животу и искренне ответил: "Я хорошо питаюсь!".

Его маленький живот всегда был полон, и он редко бывал голоден.

Мэнс был еще больше удивлен его ответом и спросил: "Тогда почему за два года ты так и не стал выше?".

Ниннин, наконец, понял, что его называют коротышкой, и тут же недовольно дернул пухлым лицом и сказал: "Я не коротышка!".

Мэнс, казалось, скривил губы и не стал продолжать разговор о росте Ниннинга. Вместо этого он обратился к Харди: "Когда набираешь учеников, не всегда можно судить о них по внешности. Хотя этот пухлый паренек выглядит так, будто не может справиться даже с беговыми упражнениями, может быть, у него есть какие-то особые таланты?".

На лице Харди появилось выражение растерянности.

Манс продолжил свое предложение: "Поскольку встреча федерального маршала и императора продлится еще несколько дней, а ребенок первого останется здесь на некоторое время, не проводится ли здесь боевая арена? Я слышал, он избил многих наших детей. Посмотри на этого пухлого ребенка. Пусть он разберется с этим заносчивым сопляком. Если он успешно справится с этим ребенком, то ты сможешь дать ему место в школе".

Пока он говорил, Мэнс тоже взял на руки пухлого ребенка. На этот раз, когда Харди посмотрел на Мэнса, его глаза были такими, словно он смотрел на сумасшедшего. "Что за чушь ты несешь? Этот маленький ребенок, которого ты взял на руки, выглядит так, будто он заплачет при малейшем испуге".

Действительно, маленький ребенок, который уже был напуган императором до слез, услышав слова директора, печально опустил голову.

Однако, несмотря на опущенную голову, ребенок все же тихо пробормотал: "Я могу драться".

Он действительно умеет драться.

Манс почувствовал тяжесть в своей руке и поменял руки, чтобы продолжить нести его. Рука, которая несла ребенка раньше, сегодня была ранена, и она не подходила для переноски такого веса.

"Харди, люди должны быть смелыми и пробовать новые вещи".

Настойчивость Мэнса заставила Харди почувствовать, что он видит призрака, но в конце концов он все же сдался и сказал: "Я возьму его на руки. Если он испугается, я тут же верну его обратно".

"Хорошо".

Решив так, Мэнс встряхнул ребенка и прошептал: "Маленький пухлый малыш, веди себя хорошо".

Хуо Линь наблюдал со стороны, почти не в силах удержаться от того, чтобы не схватить ребенка. Он посмотрел на Мэнса и догадался, что приезд Мэнса, вероятно, был организован его матерью.

http://tl.rulate.ru/book/88774/2935557